

Занятия закончились, и зверолюди начали расходиться. Ян Цзе, как всегда, уходил последним, и все уже привыкли к этому. Но сегодня ситуация была необычной – у входа в класс стоял настоящий стражник.

Вернон прождал у дверей класса D уже больше десяти минут. Проходящие мимо зверолюди бросали на него странные взгляды, но он всё ждал. Наконец, когда терпение лопнуло, он вошёл внутрь, чтобы лично найти Ян Цзе.

Увидев, как Вернон скрылся в классе, зверолюди заговорили:

«Вернон действительно пришёл! Не думал, что он такой честный».

«Если бы он не сдержал слово, ему бы не поздоровилось».

«А я думал, он откажется или вызовет Ян Цзе на реванш. Из-за той истории с дискриминацией женщин я считал его неприятным типом. Но теперь, когда он стал подручным Ян Цзе, мне его даже жаль».

«Ещё бы! Ян Цзе в академии – синоним бесполезности. А Вернон теперь его прислужник – значит, он даже хуже бесполезного!»

«Ха-ха, теперь будет на что посмотреть!»

...

Тем временем Вернон, потеряв терпение у дверей, вошёл в класс D. Окинув взглядом аудиторию, он заметил в углу Ян Цзе, спавшего на парте. Его и без того бледное лицо стало совсем чёрным.

Он подошёл к парте и с силой хлопнул по столу: «Ян Цзе!»

«М-м-м...» – Ян Цзе сонно приподнял голову, потёр глаза и, наконец узнав Вернона, хриплым голосом спросил: «Уроки кончились?»

Все зверолюди были красивы – трудно было найти кого-то невзрачного. Среди множества красавцев внешность Ян Цзе была лишь средней. Но сейчас, только проснувшись, с взъерошенными волосами и затуманенным взглядом, с хриловатым, немного чувственным голосом, он выглядел иначе. Когда он окончательно пришёл в себя, его чёрные глаза блестели, словно тысячелетний родник, – чистые и прозрачные.

Внезапно Вернон понял, что Ян Цзе не так уж и неприятен, даже в чём-то мил...

Фу! Что за мысли! – встряхнул головой Вернон и свирепо зарычал: «Ян Цзе, я видел ленивых зверолов, но таких, как ты, ещё не встречал! Хочешь спать – иди домой, не трать моё время!» Он привык, что другие ждут его, а не наоборот. Господин Вернон снова дал волю своему характеру.

«Кто тебя просил ждать?» – удивился Ян Цзе.

«Ты... Ян Цзе, ты что, притворяешься, что забыл?» – Вернон был в ярости. Разве он сам не просил его подождать после уроков? А теперь отказывается? Это он что, издевается над ним?

Ян Цзе моргнул, наконец окончательно проснувшись. Действительно, утром Вернон приходил. Как хороший подручный, он должен был дожидаться его после занятий, проводить домой и привезти обратно.

«А, вспомнил. Прости, возраст, память плохая», – небрежно сказал Ян Цзе. Если считать прошлую жизнь, то ему уже больше тысячи лет. По сравнению с этими двадцатилетними он был настоящим стариком.

Какая ещё старость?! Вернон, который был на три года старше Ян Цзе, был в шоке. Если Ян Цзе старый, то он тогда кто?

«Хватит болтать, пошли!» – Вернон нервничал и не хотел больше препираться. Сама мысль, что он должен отвозить и привозить Ян Цзе, была для него унижительной, а уж стоять и болтать об этом при всех было ещё хуже.

Ян Цзе шёл за Верноном. Тот ускорял шаг – Ян Цзе тоже, тот замедлялся – Ян Цзе тоже.

«Странно, кто из нас подручный?» – бормотал себе под нос Ян Цзе.

У выхода солнце светило особенно ярко, и сонному Ян Цзе совсем не хотелось идти дальше. Он крикнул Вернону: «Ты подгони летательный аппарат сюда, а я тебя подожду».

Что?! Согласиться отвозить его – уже великая милость, а теперь он ещё требует, чтобы он подогнал аппарат к входу? Вернон был вне себя.

«Ян Цзе, не налей! Отсюда до стоянки всего сто метров!»

«Сто метров – это далеко, – невинно ответил Ян Цзе. – Ты же знаешь, у меня слабое тело. Я и так устал, пока спускался с этажа. Сейчас ни шагу не могу ступить, не то что сто метров».

Вернон сжал кулаки, напоминая себе, что в академии нельзя драться. Нужно сдерживаться. Спуститься с этажа – там же лифт! Какие ещё силы? А «слабое тело» – это издевательство,

намёк, что Вернон слабее него? Ян Цзе просто издевается, как же хочется его ударить!

Но Вернон вспомнил, что обещал быть подручным Ян Цзе месяц. Разжав кулаки, он направился к стоянке под насмешливыми взглядами прохожих.

Ян Цзе, прищурившись, смотрел, как удаляется Вернон, и на его губах заиграла хитрая улыбка. Помимо нежелания идти, он хотел немного сбить спесь с Вернона.

«Ах, какой сегодня прекрасный день», – Ян Цзе расправил руки и хотел зевнуть, но вдруг почувствовал, что его рука обо что-то ударилась, а за спиной раздался грохот.

Он обернулся и первым делом увидел блестящие серебряные волосы. На солнце они переливались фантастическим сиянием. Затем взгляд упал на тонкие белые руки, а потом – на разбросанные по земле книги. В эту эпоху книги, сделанные из настоящей бумаги, были большой редкостью.

«Извините», – Ян Цзе быстро присел на корточки, чтобы помочь собрать книги. Он и не заметил, что за спиной кто-то стоит.

«Ничего страшного», – раздался мягкий голос, с особым бархатистым тембром, тёплый и успокаивающий, словно огонь в зимнюю ночь.

Ян Цзе поднял голову и встретился взглядом с лицом такой невероятной красоты, что словами не описать.

Хотя среди звероловцев были волосы разных цветов, серебряные он видел впервые. Белая кожа, безупречные черты, серебристо-белая униформа, подчёркивающая его утончённую аристократичность, и бархатный голос – Ян Цзе впервые видел столь совершенного человека.

Откуда взялся этот самоцвет, этот идеал? Ян Цзе не хотел признавать, что при виде этого человека его сердце пропустило удар.

«С вами всё в порядке?» – серебряноволосый юноша уже собрал все книги и заметил, что Ян Цзе не сводит с него глаз. Он улыбнулся тёплой, весенней улыбкой.

Ян Цзе пришёл в себя и ответил с лёгкой улыбкой: «Всё хорошо. Извините, что задел вас. Вот ваши книги».

Он протянул книги юноше. В этот момент рядом остановился летательный аппарат, и Вернон, сидящий за рулём, заметив рядом с Ян Цзе серебряноволосого, замер на мгновение, а затем воскликнул: «Андерс?»

Серебряноволосый, услышав своё имя, улыбнулся ему и кивнул.

При виде этой знакомой улыбки Вернона передёрнуло. Он резко крикнул Ян Цзе: «Ян Цзе, садись!»

Хотя Ян Цзе не понял этой спешки, он кивнул серебряноволосому и сел в аппарат.

Как только Ян Цзе оказался внутри, Вернон рванул с места и быстро умчался.

Серебряноволосый остался стоять, глядя вслед улетевшему аппарату. Его улыбка стала шире, а в глазах мелькнул загадочный свет: «Ян Цзе? Кажется, интересный зверёк».

«Ты боишься его?» – Ян Цзе заметил, что Вернон при виде серебряноволосого дрожал, будто мышь перед котом. Ему стало любопытно. Андерс? В памяти прежнего владельца это имя упоминалось лишь один раз, но лица он не помнил. Иногда Ян Цзе удивлялся прежнему владельцу – он помнил только то, что касалось его самого, и совершенно не обращал внимания на внешний мир.

«Это Андерс. В академии все его боятся, кроме Одерта», – сказал Вернон. Затем, удивлённо повернувшись, спросил: «Не говори мне, что ты его не знаешь».

Вернон не скрывал своего страха перед Андерсом. На турнире в академии ему не повезло столкнуться с ним – Андерс жестоко разгромил его. Тогда он чуть не сошёл с ума. До сих пор при виде Андерса его пробирала дрожь.

«Честно говоря, не очень. И того Одерта тоже не знаю», – равнодушно ответил Ян Цзе, поглаживая сиденье. Этот частный аппарат был куда удобнее общественных – мягкие сиденья, просторно, стильный дизайн. Ян Цзе одобрительно кивнул.

«Ты не знаешь Андерса? Ты что, с какой-то захудалой планеты приехал? Ты же два года в академии! И Одерта не знаешь! Ну ты даёшь, Ян Цзе. Умоляю, если встретишь кого – не говори, что ты из академии Грасс!» – Вернон чуть не задушил Ян Цзе. Теперь он понял, что согласие быть его курьером было худшим решением в жизни.

Довезя Ян Цзе до дома, Вернон тут же уехал, не задерживаясь ни на секунду. Глядя, как он спешно улетаёт, Ян Цзе лишь пожал плечами. Ну не знает он никакого Андерса или Одерта, что в этом такого?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/19870/2029234>